УДК 811.11-112:81-24 DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.31

***МУХИН Сергей Владимирович**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Автор 36 научных публикаций, в т. ч. двух учебных пособий*[*]

ПРИЧАСТИЕ I И PARTICIPIUM PRÆSENTIS ACTIVI КАК СУБЪЕКТНОЕ ПРЕДИКАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ГОТСКОЙ И ЛАТИНСКОЙ ВЕРСИЯХ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ

Статья посвящена сопоставительному анализу готского причастия I и латинского причастия *participium præsentis activi* в функции субъектного предикативного определения. Необходимость подробного изучения особенностей функционирования синтаксической системы индоевропейских языков в их раннем состоянии обусловливает актуальность настоящего исследования. Морфологические, семантические и функционально-синтаксические характеристики указанных глагольных форм рассматриваются на материале контекстуальных случаев употребления соответствующих причастий в готской и латинской версиях Евангелия от Матфея. Отмечается значительное сходство готского и латинского причастий на морфологическом уровне. Сопоставление аналогичных евангельских контекстов на готском и латинском языках выявляет идентичность синтаксических значений и функций обеих форм. И готское причастие I, и латинское *participium præsentis activi* выступают в предложении в роли определения или обстоятельства, при этом формально согласуясь с подлежащим, и обнаруживают способность к установлению всех видов синтаксического подчинения по отношению к зависимым словам в составе причастной конструкции. Сам причастный оборот может иметь высокую степень распространенности и реализует значения сопутствующего действия, образа действия, темпоральности, причины, признака субъекта. У готского причастия I и латинского *participium præsentis activi* также обнаруживается близость лексической семантики в рассматриваемой атрибутивно-предикативной функции. В соответствующих контекстах причастия в обеих версиях Евангелия образованы от глаголов, составляющих три лексико-семантические группы: глаголы движения, говорения и чувственного восприятия; также выделены глаголы разнообразной семантики, не входящие ни в одну из групп. При высокой степени совпадения структуры предложения в обеих версиях Евангелия в латинском тексте в каждом третьем случае причастие не употребляется, что вызвано особенностями латинского синтаксиса.

Ключевые слова: *Евангелие от Матфея, готский язык, причастие I, латинский язык, participium præsentis activi, субъектное предикативное определение.*

---

[*]*Адрес:* 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; *e-mail:* s.muhin@inno.mgimo.ru

Для цитирования: Мухин С.В. Причастие I и *participium præsentis activi* как субъектное предикативное определение в готской и латинской версиях Евангелия от Матфея // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 2. С. 31–38. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.31

Одной из отличительных черт готского синтаксиса является частотное использование причастия I в качестве предикативного определения подлежащего. В этой роли причастие соотносится как с действием, выраженным сказуемым, так и с подлежащим, с которым оно согласуется в роде, числе и падеже так же, как и предикатив сложного сказуемого [1, с. 223]. В то же время подобное явление наблюдается и в латинском языке. Отмечается, что причастия обладают двойственной природой: они одинаково связаны и с глаголом, и с прилагательным [2, с. 62]. Предложение с причастной конструкцией передает две части одной коммуникативной ситуации [3, с. 103].

Наличие аналогичных евангельских текстов, созданных примерно в одно время на готском и латинском языках, дает возможность для сопоставительного рассмотрения атрибутивно-предикативных причастий в обоих языках в плане функционального синтаксиса.

Цель настоящего исследования заключается в сопоставлении случаев употребления в соответствующих синтаксических контекстах готского причастия I и латинского *participium præsentis activi* в функции субъектного предикативного определения, входящего в группу сказуемого. Актуальность работы обусловлена потребностью максимально полного описания структуры, семантики и функциональных особенностей синтаксиса германских и романских языков. Новизна заключается в рассмотрении исследуемых глагольных форм в функции субъектного предикативного определения в сравнительном ключе. Для сбора языкового материала был использован метод сплошной выборки. В каждом случае проводился синтаксический анализ. Основным в ходе исследования контекстов версий Евангелия выступил сравнительно-сопоставительный метод. Материалом послужили 100 случаев использования причастия I в атрибутивно-предикативной функции в сохранившейся части готского текста Евангелия от Матфея[1] и соответствующие синтаксические контексты латинского Евангелия в Вульгате (Biblia Vulgata)[2]. В тексте статьи примеры сопровождаются русским Синодальным переводом[3] либо специально уточняются там, где требуется буквальность воспроизведения структуры.

Текст готского Евангелия представляет собой перевод с греческого оригинала, выполненный епископом Вульфилой (ок. 311–383) и группой готских переводчиков в последние десятилетия IV века. Латинский евангельский текст, в свою очередь, является отредактированным вариантом старолатинского перевода с греческого с привлечением «лучших греческих рукописей», созданным Святым Иеронимом (342–419/420) в 382–384 годах [4, p. 33]. Таким образом, сравниваемые версии Евангелия создавались на основе греческих оригиналов практически одновременно, что позволяет предполагать значительную степень сходства синтаксического оформления обоих текстов.

Рассмотрение 100 случаев употребления субъектного атрибутивно-предикативного причастия I в готском тексте и соотносимых с ними контекстов в латинском Евангелии от Матфея показывает, что в 68 контекстах готскому причастию I соответствует латинское *participium præsentis activi*, т. е. в обоих языках наблюдается использование аналогичных форм. Вместе с тем в 32 случаях в латинском тексте применены другие лексико-грамматические средства.

Большая доля совпадений объясняется наличием у готского и латинского причастий набора схожих языковых характеристик, которые допустимо распределить по трем группам: а) морфологические; б) синтаксические; в) семантические.

---

[1] *Streitberg W.* Die Gotische Bibel. Heidelberg, 1908. 796 p.

[2] Evangelium secundum Matthæum. URL: http://www.vatican.va/archive/bible/nova_vulgata/documents/nova-vulgata_nt_evang-matthaeum_lt.html (дата обращения: 10.06.2018).

[3] Библия онлайн. Святое Евангелие от Матфея. URL: https://www.bibleonline.ru/bible/rus/40/01/ (дата обращения: 10.06.2018).

Структурно-семантическое тождество рассматриваемых форм было возможно благодаря типологической близости обоих языков, принадлежавших к флективному типу, объединяющему древние синтетические индоевропейские языки. Есть мнение, что причастие в индоевропейских языках обладает самостоятельным частеречным характером, сложившимся в результате длительного исторического развития [5, с. 164]. В то же время причастие осознается как гибридная глагольно-прилагательная форма: и как глагольное прилагательное, и как собственно прилагательное [6, с. 135].

Среди морфологических характеристик причастия, совпадающих в готском и латинском языках, следует отметить:

1) образование причастий от основ глаголов посредством суффиксации, например: гот. *beit-a-**nd**-s* – от глагола *beitan* (‘кусать’), где *beit* – корень, *a* – основообразующий гласный, *nd* – суффикс причастия, *s* – падежное окончание номинатива муж. р. ед. ч. Аналогично лат. *mord-e-**n**-s* < *mord-e-**ns**-s* < *mord-e-**nt**-s* – от глагола *mordere* (‘кусать’), где *nt* – суффикс причастия, развившийся из индоевропейской формы **-(e/o)nt-* [7, с. 262]. Особенностью латинского формообразования выступали регрессивная ассимиляция в суффиксе и выпадение согласного [t] в номинативе ед. ч. – в косвенных падежах и в номинативе мн. ч. согласный сохранялся: *mord-e-**nt**-i* (‘кусающему’ – датив ед. ч.), *mord-e-**nt**-es* (‘кусающие’ – номинатив мн. ч.) и т. д.;

2) наличие грамматических категорий рода, числа и падежа, формально выражаемых флексией. При этом количество членов парадигматической оппозиции совпадало в случае рода (3) и числа (2) и различалось в случае падежа, т. к. древнегерманская четырехпадежная система соотносилась с пятипадежной системой в латыни. В готском языке причастие I преимущественно склонялось по слабому типу прилагательного, а в латинском – имело признаки двух парадигм: с одной стороны, оно было подобно прилагательным 3-го склонения типа *felix* и *ingens*, с другой – для него были характерны окончания, свойственные компаративным формам и прилагательным типа *vetus*, *dives* и *pauper* [8, p. 2018].

В плане синтаксиса как в готском, так и латинском языке активное причастие выступало как согласуемая с подлежащим форма. Функционально причастие имело следующие особенности:

1) выполняло идентичные функции определения и обстоятельства, согласуясь с подлежащим в роде, числе и падеже:

гот. *qam sa sunus mans **matjands** jah **drigkands** jah qiþand: sai, manna afetja jah afdrugkja, motarje frijonds jah frawaurhtaize*;

лат. *Venit Filius hominis **manducans**, et **bibens**, et dicunt: Ecce homo vorax, et potator vini, publicanorum et peccatorum amicus*

(«Пришел Сын Человеческий, **ест и пьет** (букв. ***едящий*** и ***пьющий***); и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам», 11:19), где причастный оборот описывает признак субъекта, а также:

гот. ***gasaihvands** þan þos manageins infeinoda in ize*;

лат. ***Videns** autem turbas, misertus est eis*

(«**Видя** (букв. ***видящий***) толпы народа, Он сжалился над ними», 9:36), где причастный оборот выполняет функцию обстоятельства причины/времени;

2) будучи ведущим компонентом синтаксической группы, могло устанавливать все виды подчинительной связи с зависимыми словами, например управляло аккузативом прямого дополнения:

гот. *jah **gasaihvands** Iesus **galaubein** ize qaþ du þamma usliþin: þrafstei þuk, barnilo!*

лат. *Et **videns** Jesus **fidem** illorum, dixit paralytico: Confide fili*

(«И, **видя** (букв. ***видящий***) Иисус **веру** их, сказал расслабленному: дерзай, чадо!», 9:2);

3) было способно образовывать обороты различной, в т. ч. высокой, степени распространенности, например:

гот. *jah bitauh Iesus baurgs allos jah haimos **laisjands in gaqumþim ize, jah merjands aiwaggeljon þiudangardjos jah hailjands allos sauhtins jah alla unhailja***;

лат. *Et circuibat Jesus omnes civitates, et castella,* ***docens in synagogis eorum, et prædicans Evangelium regni, et curans omnem languorem, et omnem infirmitatem***

(«И ходил Иисус по всем городам и селениям, **уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь**», 9:35).

При рассмотрении схожих семантических характеристик готского и латинского причастий в функции субъектного предикативного определения следует отметить, что в обоих языках причастие с зависимыми словами служит для обозначения признака, сопровождающего либо специфицирующего процесс или действие, называемые сказуемым. Вместе с тем атрибутивно-предикативное причастие представляет собой некое подобие трансформированного сказуемого [9, с. 15]. Оно соотносится не только со сказуемым, но также с подлежащим, согласуясь с последним в роде, числе и падеже:

гот. *iþ þo skohsla bedun ina* ***qiþandans***;

лат. *Dæmones autem rogabant eum,* ***dicentes***

(«и бесы просили его, **говоря** (букв. **говорящие**)», 8:31), где предикативные определения, выраженные причастиями *qiþands* и *dicens*, согласованы с существительными муж. р. *skohsl* (‘бес, злой дух’[4]) и *dæmon* (‘демон, бес’[5]) в форме номинатива мн. ч.

Важной частью семантики причастия выступают его синтаксические значения. Атрибутивно-предикативное причастие в обоих языках обнаруживает одинаковые синтаксические значения:

1) значение параллельности называемого действия основному процессу, выраженному сказуемым:

гот. *ni maurnaiþ nu* ***qiþandans****: ƕa matjam*;

лат. *Nolite ergo solliciti esse,* ***dicentes****: Quid manducabimus*

(«Итак не заботьтесь и не говорите (букв. **говорящие**): “что нам есть?”», 6:31), где действие, выраженное причастиями *qiþands* и *dicens* («говоря»), сопровождает главное действие, называемое глаголами *maurnan* и *sollicere* («заботиться»);

2) значение образа действия:

гот. *galukun þata hlaiw,* ***faursigljandans*** *þana...*;

лат. *munierunt sepulchrum,* ***signantes*** *lapidem*

(букв. «укрепили гробницу, **опечатав** камень», 26:72), где причастный оборот отвечает на вопросы *как? каким образом?*;

3) темпоральное значение (является наиболее часто реализуемым):

гот. ***bidjandansuþ~þan*** *ni filuwaurdjaiþ*;

лат. ***Orantes*** *autem, nolite multum loqui*

(«А **молясь**, не говорите лишнего», 6:7), где темпоральное значение причастия *bidjands* («молящийся») подкреплено энклитикой *uþ* < *uh* в связке с союзом *þan* («когда»). Атрибутивно-предикативное причастие помимо одновременности способно выражать действие, предшествующее основному действию высказывания:

гот. *iþ Iesus aftra* ***hropjands*** *stibnai mikilai aflailot ahman*;

лат. *Jesus autem iterum* ***clamans*** *voce magna, emisit spiritum*

(«Иисус же, опять **возопив** громким голосом, испустил дух», 27:50);

4) значение причины, которое часто переплетается со значением времени:

гот. ***gahausjands*** *þan Iesus sildaleikida*;

лат. ***Audiens*** *autem Jesus miratus est*

(«Услышав сие, Иисус удивился», 8:10);

5) определительное значение:

гот. *qam raihtis Iohannes nih* ***matjands*** *nih* ***drigkands***;

лат. *Venit enim Joannes neque* ***manducans****, neque* ***bibens***

(«Ибо пришел Иоанн, **ни ест, ни пьет**», 11:18), где готские причастия *matjands*, *drigkands* и латинские *manducans*, *bibens* служат для обозначения характеристики субъекта.

Помимо совпадения синтаксических значений атрибутивно-предикативных причастий

---

[4]*Lehmann W.P.* A Gothic Etymological Dictionary. Leiden, 1986. P. 312.

[5]*Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2000. С. 219.

наблюдается аналогия их лексической семантики. Среди готских и латинских глаголов, от которых образованы причастия, наиболее частотно употребляемые в функции предикативного определения, можно выделить следующие лексико-семантические группы:

1) глаголы движения: гот. *atsteigan* (*всходить*, *забираться*), *durinnan* (*прибегать*), *gaggan* (*ходить*) и его префиксальные производные, *galeiþan* (*отправляться*, *идти*), *qiman* (*приходить*), *þairhleiþan* (*проходить*), *urreisan* (*встать*) и др.; лат. *ascendere* (*всходить*), *venire* (*приходить*), *accedere* (*подходить*, *приближаться*), *ire* (*ходить*) с производными, *surgere* (*вставать*, *подниматься*) и др.;

2) глаголы говорения: гот. *anabiudan* (*приказать*, *заповедать*), *andhafjan* (*отвечать*), *bidjan* (*просить*, *молиться*), *hropjan* (*кричать*, *восклицать*), *laisjan* (*учить*), *merjan* (*проповедовать*, *провозглашать*), *qiþan* (*говорить*), *swaran* (*клясться*) и др.; лат. *præcipere* (*приказать*, *повелеть*), *respondere* (*отвечать*), *orare* (*молиться*), *clamare* (*кричать*, *восклицать*), *docere* (*учить*), *dicere* (*говорить*) и др.

3) глаголы чувственного восприятия и мыслительной деятельности: гот. *maurnan* (*заботиться*, *размышлять*), *gahausjan* (*услышать*, *узнать*), *witan* (*знать*, *наблюдать*, *стеречь*), *gaumjan* (*замечать*), *gasaihvan* (*увидеть*) и др.; лат. *cogitare* (*размышлять*), *audire* (*слышать*), *videre* (*видеть*, *понимать*) и др.

Кроме того, в готском и латинском текстах Евангелия от Матфея отмечены атрибутивно-предикативные причастия, образованные от глаголов с разнообразными значениями, которые невозможно объединить в какую-либо группу по единому семантическому признаку. Это такие глаголы, как: гот. *atwairpan* (*бросать*), *fastan* (*поститься*), *faurwalwjan* (*подкатить*), *fulljan* (*наполнить*), *drigkan* (*пить*), *gabindan* (*связывать*), *galukan* (*закрывать*), *hailjan* (*лечить*), *lagjan* (*класть*), *matjan* (*есть*, *кушать*), *niman* (*брать*), *sitan* (*сидеть*), *standan* (*стоять*), *ufrakjan* (*протягивать*) и др.; лат. *projicere* (*бросать*), *jejunare* (*поститься*), *advolvere* (*подкатить*), *implere* (*наполнить*), *bibere* (*пить*), *curare* (*лечить*), *imponere* (*класть*), *manducare* (*есть*), *sedere* (*сидеть*), *stare* (*стоять*), *extendere* (*протягивать*) и др. Все контексты, где употреблены причастия, образованные от перечисленных глаголов, в атрибутивно-предикативной функции, составляют около 20 % от общего числа [10, с. 178].

Почти во всех контекстах определяемое причастием или причастным оборотом подлежащее обозначает человека или одушевленное существо, а предикативное определение, представленное причастием, – действие или состояние человека. Отсюда следует, что важнейшей особенностью лексической семантики причастия в функции предикативного определения в рассматриваемых языках является четко выраженная антропоцентричность.

Все вышесказанное позволяет заключить, что у готского причастия I и латинского *participium præsentis activi* в роли субъектного предикативного определения есть много общих черт, позволяющих этим двум формам функционировать в соотносимых евангельских контекстах. Вместе с тем доля случаев, где готскому причастию I не соответствует *participium præsentis activi*, довольно значительна: каждый третий контекст. В этих случаях в латинском Евангелии используются следующие средства различной степени частотности.

1. Придаточное предложение:

а) времени с индикативом:

гот. *iþ þu* ***fastands*** *salbo haubiþ þein jah ludja þeina þwah*;

лат. *Tu autem,* ***cum jejunas****, unge caput tuum, et faciem tuam lava*

(«А ты, **когда постишься** (гот. ***постящийся***), помажь голову твою и умой лице твое», 6:17);

б) относительное с индикативом:

гот. *þai waidedjans þai* ***miþushramidans*** *imma idweitidedun imma*;

лат. *latrones,* ***qui crucifixi erant cum eo****, improperabant ei*

(«разбойники, **распятые с Ним** (гот. ***сораспинающиеся Ему***; лат. ***которые распяты были с Ним***), поносили Его», 27:44);

в) причины с конъюнктивом, вводимое союзом *cum causale*:

гот. *jah* ***witands*** *Iesus þos mitonins ize qaþ: duhve jus mitoþ ubila in hairtam izwaraim?*

лат. ***Et cum vidisset Jesus cogitationes eorum****, dixit: Ut quid cogitatis mala in cordibus vestris?*

(«Иисус же, **видя** (гот. ***видящий***; лат. ***поскольку увидел***) **помышления их**, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?», 9:4);

г) цели с конъюнктивом, вводимое союзами *ut* и *ne finale*:

гот. *hait nu witan þamma hlaiwa und þana þridjan dag, ibai ufto* ***qimandans*** *þai seiponjos is binimaina imma*;

лат. *Jube ergo custodiri sepulchrum usque in diem tertium:* ***ne forte veniant discipuli ejus****, et furentur eum*

(«итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, **придя** (гот. ***приходящие***; лат. ***чтобы не пришли***) ночью, не украли Его», 27:64).

2. Абсолютный аблативный оборот *ablativus absolutus* с перфектным причастием *participium perfecti passivi*:

гот. *gagg in heþjon þeina jah* ***galukands haurdai þeinai*** *bidei du attin þeinamma þamma in fulhsnja*;

лат. *intra in cubiculum tuum, et* ***clauso ostio****, ora Patrem tuum*

(«войди в комнату твою и, **затворив дверь** (гот. ***затворивший дверь***; лат. букв. ***затворенной дверью***) **твою**, помолись Отцу твоему», 6:6).

3. Личная форма глагола при перечислении однородных членов:

гот. *jah qaþ du imma Iesus: ik* ***qimands*** *gahai lja ina*;

лат. *Et ait illi Jesus: Ego* ***veniam****, et curabo eum*

(«Иисус говорит ему: Я **приду** (гот. ***приходящий***) и исцелю его», 8:7). В латинском тексте такое употребление достаточно типично при императиве, например:

гот. *akei* ***qimands*** *atlagei handu þeina ana ija, jah libaiþ*;

лат. *sed* ***veni****, impone manum tuam super eam, et vivet*

(«но **приди** (гот. ***приходящий***), возложи на нее руку Твою, и она будет жива», 9:18).

4. Перфектное причастие *participium perfecti passivi*, образованное от депонентного глагола с активным значением:

гот. *jah* ***usgaggands*** *ut gaigrot baitraba*;

лат. *Et* ***egressus*** *foras, flevit amare*

(«И **выйдя** (гот. и лат. ***вышедший***) вон, плакал горько», 26:75).

5. Опущение причастия:

гот. *jah aftra afaiaik miþ aiþa* ***swarands*** *þatei ni kann þana mannan*;

лат. *Et iterum negavit cum juramento: Quia non novi hominem*

(«И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека», 26:72).

6. Объектное предикативное определение с перфектным причастием *participium perfecti passivi*:

гот. *jah* ***gabindandans*** *ina gatauhun jah anafulhun ina Pauntiau Peilatau*;

лат. *Et* ***vinctum adduxerunt eum****, et tradiderunt Pontio Pilato*

(«и, **связав** (гот. ***связывающие***; лат. ***связанного***) **Его**, отвели и предали Его Понтию Пилату», 27:2).

Из приведенных выше контекстов становится ясно, что несовпадение в употреблении исследуемых форм вызвано в основном двумя причинами: а) бóльшим тяготением латинского синтаксиса к придаточным там, где в готском языке предпочтителен причастный оборот; б) наличием в латыни грамматических явлений, отсутствующих в готском языке, например абсолютного аблативного оборота *ablativus absolutus* и активного значения у перфектного причастия латинских депонентных глаголов.

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующие основные выводы:

1) готское причастие I и латинское *participium præsentis activi* обнаруживают значительное сходство языковых характеристик

в плане морфологии, синтаксиса и семантики, что объясняется типологической близостью двух языков;

2) данное сходство обусловливает употребление двух аналогичных форм в 68 % соответствующих контекстов готской и латинской версий Евангелия от Матфея;

3) в 32 % рассмотренных контекстов в латинской версии Евангелия не употребляется *participium præsentis activi* там, где в готской версии имеется причастие, что вызвано спецификой синтаксических структур латинского языка, не имеющих аналога в готском.

Список литературы

1. *Гухман М.М.* Готский язык. М.: ЛКИ, 2007. 296 с.

2. *Новикова О.Ю.* Статус причастия в составе причастного оборота // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2012. № 2. С. 62–64.

3. *Жулина Е.Б.* Предложение с причастной конструкцией настоящего времени (Participial Construction with Participle I). Биокогнитивное осмысление // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 102–106.

4. *Chapman J.* St. Jerome and the Vulgate New Testament // J. Theol. Stud. 1922. Vol. XXIV, № 93. P. 33–51. URL: https://academic.oup.com/jts/article-abstract/os-XXIV/93/33/1628917?redirectedFrom=PDF (дата обращения: 14.06.2018).

5. *Роева К.М.* Проблемы категориального статуса причастий // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: Филол. науки. 2007. № 5(2). С. 159–166.

6. *Резунова М.В.* О частеречной отнесенности причастий в языках // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2017. № 5(71). Ч. 3. С. 133–135.

7. *Тронский И.М.* Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). 2-е доп. изд. / отв. ред. Н.Н. Казанский. М: Индрик, 2001. 576 с.

8. *Walvoort H.C.* Declension of the Latin Present Participle in Connection with Its Syntactico-Semantic Use // J. Lat. Linguist. 2018. Vol. 17, № 1. P. 1–22.

9. *Новикова О.Ю.* Функции причастия с позиции современных синтаксических воззрений // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2014. № 13. С. 62–64.

10. *Мухин С.В.* Субъектное предикативное определение с причастием I в готском языке // Изв. ЮФУ. Сер.: Филол. науки. 2017. № 4. С. 175–183.

References

1. Gukhman M.M. *Gotskiy yazyk* [The Gothic Language]. Moscow, 2007. 296 p.

2. Novikova O.Yu. Status prichastiya v sostave prichastnogo oborota [Status of Participles in Participle Constructions]. *Vestnik VGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2012, no. 2, pp. 62–64.

3. Zhulina E.B. Predlozhenie s prichastnoy konstruktsiey nastoyashchego vremeni (Participial Construction with Participle I). Biokognitivnoe osmyslenie [Sentence with a Participial Construction with Participle I. Bio-Cognitive Interpretation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 5, pt. 1, pp. 102–106.

4. Chapman J. St. Jerome and the Vulgate New Testament. *J. Theol. Stud.*, 1922, vol. XXIV, no. 93, pp. 33–51. Available at: https://academic.oup.com/jts/article-abstract/os-XXIV/93/33/1628917?redirectedFrom=PDF (accessed: 14 June 2018).

5. Roeva K.M. Problemy kategorial'nogo statusa prichastiy [The Problems of the Participle Category Status]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Filologicheskie nauki*, 2007, no. 5, pp. 159–166.

6. Rezunova M.V. O chasterechnoy otnesennosti prichastiy v yazykakh [On Part of Speech Belonging of Participles in Languages]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 5, pt. 3, pp. 133–135.

7. Tronskiy I.M. *Istoricheskaya grammatika latinskogo yazyka. Obshcheindoevropeyskoe yazykovoe sostoyanie (voprosy rekonstruktsii)* [Historical Grammar of Latin. Common Indo-European Language Status (Reconstruction Issues)]. Moscow, 2001. 576 p.

8. Walvoort H.C. Declension of the Latin Present Participle in Connection with Its Syntactico-Semantic Use. *J. Lat. Linguist.*, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 1–22.

9. Novikova O.Yu. Funktsii prichastiya s pozitsii sovremennykh sintaksicheskikh vozzreniy [The Function of the Participle from the Perspective of the Modern Syntactic Theories]. *Vestnik VGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2014, no. 13, pp. 62–64.

10. Mukhin S.V. Sub"ektnoe predikativnoe opredelenie s prichastiem I v gotskom yazyke [Subjective Predicative Attribute with Participle I in Gothic]. *Izvestiya YuFU. Ser.: Filologicheskie nauki*, 2017, no. 4, pp. 175–183.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.31

Sergey V. Mukhin
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
prosp. Vernadskogo 76, Moscow, 119454, Russian Federation;
e-mail: s.muhin@inno.mgimo.ru

PARTICIPLE I AND *PARTICIPIUM PRÆSENTIS ACTIVI* FUNCTIONING AS SUBJECTIVE PREDICATIVE ATTRIBUTE IN THE GOTHIC AND LATIN GOSPEL ACCORDING TO MATTHEW

This article presents a comparative study of the Gothic Participle I and Latin *Participium præsentis activi* functioning as subjective predicative attribute. Relevance of the research is conditioned by the necessity to reveal the functions of the syntactic system of Indo-European languages at their early stages. Morphological, semantic and functional-syntactic properties of the verbal forms in question were studied in specific contexts featuring the occurrence of the participles in the corresponding Gothic and Latin versions of the Gospel According to Matthew. The research found considerable similarity between the Gothic and Latin participles on the morphological level. The comparison of the corresponding biblical contexts revealed an analogy of the syntactic meanings and functions inherent in both forms. The participles act as attributes or adverbial modifiers and demonstrate certain capacity for establishing all the types of syntactic subordination in a participial phrase. The participial construction itself can feature a large degree of extension and conveys the following meanings: parallel action, manner, temporality, cause, and characteristic of the subject. Moreover, the Gothic Participle I and Latin *Participium præsentis activi* have similar lexical semantics in the attributive-predicative function. In the analogous contexts, these participles are derived from the verbs falling into three lexico-semantic groups: verbs of motion, verbs of speaking, and verbs of sense perception. In addition, miscellaneous verbs were singled out failing to fit into any of the semantic groups. Although the sentence structure in both texts of the Gospel is extremely similar, in one in three cases the Latin text has no participle, which is explained by the peculiarities of the Latin syntax.

Keywords: *Gospel According to Matthew, Gothic language, Participle I, Latin language, Participium præsentis activi, subjective predicative attribute.*

Поступила: 21.06.2018
Принята: 24.01.2019

Received: 21 June 2018
Accepted: 24 January 2019

For citation: Mukhin S.V. Participle I and *Participium præsentis activi* Functioning as Subjective Predicative Attribute in the Gothic and Latin Gospel According to Matthew. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 2, pp. 31–38. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.31